

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.152.17>

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Научная статья

Диреев И.Д.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0008-3669-7774;

¹ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tifev[at]udm.ru)

Аннотация

Средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль в формировании общественного мнения и распространении информации. В условиях стремительного развития цифровых медиа информационная безопасность становится ключевым аспектом функционирования СМИ. Филологические науки, изучающие язык как средство коммуникации и культуры, предлагают уникальные подходы к обеспечению информационной безопасности в СМИ. В данной статье рассматриваются методы филологического анализа, направленные на выявление и предотвращение распространения дезинформации, манипулятивных коммуникаций и других угроз языковой безопасности. Также обсуждаются перспективы интеграции филологических подходов в общую стратегию информационной безопасности СМИ и вырабатываются необходимые меры по повышению медиаграмотности аудитории.

Ключевые слова: информационная безопасность в средствах массовой информации, манипуляции, защита информации в средствах массовой информации, лингвистический анализ.

INFORMATION SECURITY IN MASS MEDIA: A PHILOLOGICAL APPROACH

Research article

Direev I.D.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0008-3669-7774;

¹ South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation

* Corresponding author (tifev[at]udm.ru)

Abstract

Mass media play a key role in shaping public opinion and disseminating information. In the context of the rapid development of digital media, information security is becoming a key aspect of the functioning of mass media. Philological sciences, which study language as a means of communication and culture, offer unique approaches to ensuring information security in the media. This article discusses the methods of philological analysis aimed at identifying and preventing the spread of misinformation, manipulative communications and other threats to linguistic security. The prospects for integrating philological approaches into the overall information security strategy of the media are also discussed, and necessary measures are being developed to improve the media literacy of the audience.

Keywords: information security in mass media, manipulation, information protection in mass media, linguistic analysis.

Введение

В условиях цифровой трансформации и глобализации коммуникационных процессов проблема информационной безопасности в средствах массовой информации (СМИ) приобретает критическую значимость. Современный медиаландшафт, характеризующийся высокой скоростью распространения данных и возрастающей ролью социальных платформ, сталкивается с вызовами дезинформации, манипулятивных практик и киберугроз, которые подрывают доверие аудитории и дестабилизируют общественный дискурс. Традиционные подходы к обеспечению информационной безопасности, ориентированные на технологические и правовые аспекты, остаются необходимыми, но недостаточными для анализа содержательных и языковых механизмов, лежащих в основе создания и восприятия медиаконтента. Именно здесь филологическая наука, с её инструментарием анализа текста, дискурса и коммуникативных стратегий, предлагает новые перспективы для понимания и решения актуальных проблем.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью междисциплинарного синтеза: несмотря на обширную научную базу в области медиалингвистики, критического дискурс-анализа и теории коммуникации, вопросы информационной безопасности редко рассматриваются через призму филологии. Большинство работ фокусируются на технических уязвимостях (хакерские атаки, шифрование) или социально-политических последствиях фейковых новостей, игнорируя лингвистические и нарративные технологии, которые делают манипуляцию скрытой и эффективной. Между тем, филологический подход позволяет деконструировать семантические, риторические и прагматические элементы медиатекстов, выявляя скрытые смыслы, искажения и манипулятивные приёмы, остающиеся «невидимыми» для алгоритмических систем защиты.

Целью данной статьи является обоснование значимости филологических методов для укрепления информационной безопасности в СМИ через анализ языковых структур, дискурсивных стратегий и нарративных моделей, формирующих медийный контент. В задачи исследования входит:

1. Систематизация ключевых вызовов информационной безопасности в современном медиaprостранстве;

2. Демонстрация возможностей филологического анализа (включая дискурс-анализ, семиотику, нарратологию) для идентификации и нейтрализации угроз;

3. Практическая апробация метода на кейсах медиатекстов, связанных с распространением дезинформации.

Научная новизна работы заключается в интеграции филологической оптики в парадигму информационной безопасности, что расширяет методологическую базу исследований и открывает пути для разработки комплексных мер защиты. Теоретическая значимость определяется вкладом в развитие междисциплинарного диалога между лингвистикой, медиаисследованиями и кибербезопасностью, а практическая – предложением конкретных инструментов для экспертизы медиаконтента.

Структура статьи отражает логику исследования: от постановки проблемы и критики существующих подходов – к презентации филологической методологии и её апробации на эмпирическом материале. Результаты работы могут быть использованы как в академической сфере, так и в практике медиарегулирования, журналистики и образования, способствуя формированию более осознанного и безопасного информационного пространства.

Вызовы информационной безопасности в современном медиапространстве

Современное медиапространство, интегрирующее цифровые технологии, социальные сети и традиционные СМИ, сталкивается с множеством вызовов, угрожающих информационной безопасности. Эти вызовы требуют междисциплинарного анализа, объединяющего технические, социологические и филологические аспекты. Ниже представлена систематизация ключевых угроз, основанная на исследованиях последних лет.

2.1. Дезинформация и манипулятивные технологии

Распространение фейковых новостей, конспирологических теорий и целенаправленных информационных кампаний подрывает доверие к медиаконтенту. Манипулятивные стратегии, такие как использование эмоционально заряженной лексики, искажение контекста и внедрение «медиавирусов» (например, провокационных нарративов), усиливают поляризацию общества [1, С. 109-111], [14]. Социальная инженерия, направленная на эксплуатацию когнитивных искажений аудитории, остается одним из наиболее эффективных инструментов злоумышленников.

2.2. Киберугрозы и уязвимости цифровых платформ

Рост числа подключенных интернет-устройств и зависимость медиа от облачных технологий создают новые точки входа для кибератак. Уязвимости в алгоритмах социальных сетей, недостаточная защита персональных данных пользователей и слабая криптографическая безопасность платформ повышают риски утечек информации и взломов. Например, фишинговые атаки через поддельные медиаресурсы стали массовым явлением [3, С. 133-135].

2.3. Кибербуллинг и троллинг

Анонимность цифровых платформ способствует распространению агрессивного контента, направленного на дискредитацию отдельных лиц или групп. Особую опасность это представляет для уязвимых аудиторий, включая детей и подростков, которые не обладают достаточной медиаграмотностью для критической оценки информации.

2.4. Правовые и этические пробелы

Отсутствие унифицированных международных стандартов регулирования медиапространства осложняет борьбу с трансграничными угрозами. Противоречия между необходимостью защиты данных (например, GDPR) и свободой слова создают правовые дилеммы. Кроме того, алгоритмическая предвзятость платформ, усиливающая эхо-камеры, требует этического переосмысления.

2.5. Недостаток медиаграмотности

Низкий уровень критического мышления у пользователей, особенно в условиях информационной перегрузки, делает их легкой мишенью для манипуляций. Исследования показывают, что даже взрослые аудитории зачастую неспособны отличить достоверные источники от фейковых, что усугубляется отсутствием системного медиаобразования.

Данная систематизация демонстрирует необходимость интеграции филологических методов (анализ дискурса, семиотика) с техническими и правовыми подходами для комплексного противодействия угрозам.

Роль языка и дискурса в информационной безопасности СМИ

Язык в СМИ используется как мощный инструмент манипуляции, влияя на восприятие и интерпретацию информации. В обеспечении информационной безопасности, язык играет ключевую роль позволяя точно передавать и защищать важные сведения. Точность и однозначность языка способствуют поддержанию целостности информации, уменьшая риск недоразумений и искажений. Стандартизация терминологии и языковых норм обеспечивает единообразие и надежность коммуникаций в различных медийных платформах.

Рассмотрим основные филологические угрозы информационной безопасности в СМИ:

1) семантические выборы:

выбор определенных слов и выражений может изменить эмоциональную окраску сообщения. Использование слов с положительной или отрицательной коннотацией формирует впечатление о субъекте: «борец за свободу» против «террориста». В освещении протестов одни СМИ могут называть участников «активистами», а другие – «бунтовщиками». Это влияет на восприятие аудитории: «активисты» воспринимаются как люди, борющиеся за правое дело, тогда как «бунтовщики» ассоциируются с насилием и беспорядками;

2) риторические приёмы:

применение риторических приемов, таких как метафоры и аллегории, помогает создать визуальные образы, которые запоминаются. Это может усиливать эмоциональную нагрузку сообщения и манипулировать чувствами аудитории. Использование метафор: Фраза «финансовый кризис, на который мы упали с обрыва» создает образ непосредственной опасности и подчеркивает катастрофичность ситуации. Фраза «война с бедностью» может активировать целый комплекс ассоциаций, которые подчеркивают остроту проблемы.

3) структура сообщений:

обращение к определенным фактам или игнорирование других элементов дает возможность медиапроизводителям манипулировать информацией. Статья может начинаться с описания негативных последствий проблемы (например, роста преступности), затем упоминать статистику, чтобы создать картину, что ситуация ужасная и требует срочного вмешательства, в то время как аналогичные данные о снижении преступности могут быть потеряны на задворках текста. Акцентирование внимания на негативных аспектах (например, преступности в определенном районе) может создавать искаженное представление о реальной ситуации, что приводит к страху и недоверию;

4) фрейминг:

создание определённых рамок (фреймов) для представления информации меняет ее интерпретацию. Например, размещение информации о повышении налогов в контексте «борьбы с коррупцией» может восприниматься иначе, чем в контексте «ограничения прав граждан». Это подчеркивает, как контекст формирует восприятие событий. Вопрос о регулировании медийных платформ может быть представлен как «борьба за свободу слова» в одних источниках, тогда как другие подчеркивают «необходимость контроля дезинформации». Эти два подхода ведут к совершенно различным восприятиям одного и того же события;

5) эвфемизмы:

часто используются эвфемизмы для замены неприятных или болезненных терминов более «мягкими». Например, замена слова «убийство» на «устранение» может сместить акценты и снизить уровень эмоционального негативизма. Вместо использования словосочетания «потеря рабочих мест», СМИ могут говорить о «оптимизации кадров» или «реорганизации». Это смягчает негативное восприятие, облегчает обсуждение трудных вопросов, помогает замаскировать суть событий и манипулировать общественным мнением;

6) переосмысление терминов:

изменение значений ключевых понятий также является мощным инструментом манипуляции. Например, понятия «демократия» и «свобода» могут использоваться с различными значениями в зависимости от источника информации, что помогает легитимизировать определенные действия или политику. Слово «иммигранты» может использоваться в контексте негативных стереотипов или позитивной интерпретации, как «вкладчики в экономику». Это влияет на то, как общество воспринимает миграцию;

7) цитирование и контекст:

выбор, какие именно цитаты включить в сообщение, и в каком контексте их представить, позволяют создавать нарратив, который может существенно отличаться от реального положения дел. Цитируя авторитетных лиц, можно продемонстрировать поддержку или оппозицию определенной позиции. Когда СМИ цитируют политика, используя лишь часть его слов, это может исказить смысл высказывания. Например, цитата «Мы не можем позволить им войти» из более длинного контекста о безопасности может быть истолкована как призыв к жесткой миграционной политике, если выпадет из тематики;

8) стереотипы и обобщения:

Использование стереотипов закладывает в сознание аудитории предвзятые представления о различных группах людей, что может привести к социальной поляризации и ажиотажу вокруг определенных тем. Статьи о преступлениях, совершаемых людьми определенного этнического происхождения, могут содержать обобщения, предлагая считать определенную группу людей более склонной к правонарушениям. Это приводит к формированию предвзятости и расовых стереотипов.

Примеры и исследования. Язык может использоваться для создания определенных образов и восприятия. Примеры использования эвфемизмов и метафор для минимизации негативной коннотации подчеркивают, как осторожный выбор слов может изменить восприятие общественных событий [20, С. 43-45]. Например, описание пользователя в известной социальной сети «молодая женщина окажет внимание одному состоятельному мужчине» (вместо «ищу мужчину, способного оплачивать сексуальные услуги»). Эвфемизмы призваны скрыть истину и суть понятия. Также и метафоры подменяют собой реальную суть вопроса, создавая ассоциации, которые могут отвлекать от проблемы в её настоящей сложности. Они делают обсуждение абстрактным и даже драматичным, усиливают или подавляют определённые эмоции (гнев, страх, гордость и т. д.), например, когда обсуждают изменения климата, вместо конкретных указаний на промышленные загрязнения можно встретить фразы вроде «мать-природа взбунтовалась», что переводит всю проблему в сферу природных катаклизмов, а не человеческой ответственности.

Использование односторонних мнений и предвзятых формулировок может существенно повлиять на общественное мнение [15, С. 38-42], так, например в британских изданиях могут оправдываться действия одной стороны конфликта: выражения «миротворческая миссия» используются вместо слова «интервенция». Тенденции манипуляции языком в новостях свидетельствуют о необходимости критического анализа.

Исследования показывают, что эмоционально заряженные слова могут усиливать реакцию аудитории [17, С. 62-65], например, метафора «налоговое бремя» вызывает негативные эмоции к налогам, тогда как «вклад сообщества» имеет противоположный эффект.

Защита языковой среды от влияния внешних факторов, включая заимствования, неологизмы и англицизмы, также входит в сферу интересов филологических наук. Контроль за терминологией и поддержание чистоты языка способствуют формированию устойчивых коммуникационных практик и снижению уязвимости СМИ к языковым манипуляциям.

Методы филологического анализа в системе информационной безопасности СМИ

Филологические методы играют ключевую роль в выявлении и нейтрализации информационных угроз в медиaprостранстве. Их применение позволяет анализировать не только явное содержание текстов, но и скрытые смыслы, манипулятивные стратегии и социокультурные контексты, формирующие информационные риски.

4.1. Контент-анализ как инструмент выявления манипулятивных практик

Контент-анализ, основанный на количественном и качественном исследовании текстовых массивов, применяется для идентификации тенденций в подаче информации, частотности ключевых маркеров пропаганды или дезинформации. Например, исследование М.И. Рожковой демонстрирует, как контент-анализ позволяет выявить манипулятивные стратегии в новостных материалах, связанных с политическими кризисами [10, С. 51-53]. Авторы работы А.А. Кибрик и Е.А. Найденова подчеркивают, что частотный анализ лексики помогает обнаружить «язык вражды» и стереотипы, провоцирующие межгрупповую напряженность [4, С. 23-25].

4.2. Дискурс-анализ для деконструкции медианарративов

Дискурс-анализ, базирующийся на теории М. Фуко и критической лингвистике, раскрывает идеологическую подоплеку медиатекстов. В.Е. Чернявская в своей монографии «Дискурс власти и власть дискурса» подчеркивает, что анализ дискурсивных стратегий в СМИ помогает идентифицировать скрытые манипуляции, такие как эвфемизация, рефрейминг или создание бинарных оппозиций [13, С. 45-48]. Исследование А.А. Кибрика и Е.А. Найденовой иллюстрирует, как дискурс-анализ применяется для деконструкции нарративов, направленных на формирование «образа врага» в условиях информационных войн [15, С. 26-28].

4.3. Лингвистическая экспертиза в оценке достоверности информации

Лингвистическая экспертиза, основанная на методах стилометрии и прагматического анализа, используется для верификации авторства, выявления плагиата и фальсификаций. По данным Е.И. Горошко, автоматизированный анализ стилистических маркеров (частотность служебных слов, синтаксических структур) позволяет обнаруживать сгенерированные нейросетями тексты, которые используются в кампаниях дезинформации [2, С. 84-87]. В работах Д.В. Лютиковой продемонстрировано, как лингвистическая экспертиза выявляет противоречия в медиатекстах, указывающие на преднамеренное искажение фактов [8, С. 115-117].

4.4. Семиотический анализ для декодирования визуальных и текстовых кодов

Семиотика, интегрирующая анализ вербальных и невербальных компонентов (изображения, инфографика, мемы), выявляет символические коды, используемые для манипуляции аудиторией. Исследование Ю.М. Лотмана о бинарной структуре культурных кодов [7, С. 312-316] легло в основу современных методик анализа визуальной пропаганды. Например, А.В. Оськина в своей работе показывает, как семиотический подход позволяет деконструировать смыслы политических карикатур, усиливающих поляризацию общества [9, С. 21-24].

Лингвистический анализ контента

Филологический анализ СМИ является важным инструментом для понимания не только явного содержания сообщений, но и скрытых смыслов, эмоциональной окраски и манипулятивных элементов, которые могут влиять на восприятие аудитории.

Рассмотрим основные этапы филологического анализа контента в СМИ:

1) лексико-семантический анализ:

- изучение лексического состава: определение ключевых терминов, фразеологизмов и жаргона, используемых в тексте СМИ. Анализ частотности слов для выявления доминирующих тематик;

- анализ коннотаций: исследование эмоциональной окраски слов и выражений (позитивная, негативная, нейтральная). Определение использования эвфемизмов и деминовимов для смягчения или усиления восприятия информации;

- выявление семантических полей: определение групп слов, связанных по смыслу, что помогает понять, какие темы и идеи акцентируются в сообщении;

2) синтаксический анализ:

- структура предложений: анализ простых и сложных предложений, частота использования пассивных конструкций, сложноподчиненных конструкций, что может указывать на скрытые акценты или манипуляции;

- риторические фигуры: выявление метафор, гипербол, анафор, антитез и других стилистических средств, используемых для усиления эмоционального воздействия;

3) прагматический анализ:

- целевая аудитория: определение, на кого направлено сообщение (широкая публика, узкая группа специалистов, молодежь и т.д.), что влияет на выбор стиля и лексики;

- коммуникативные намерения: Определение целей автора или редакции – информирование, убеждение, развлечение, мобилизация общественного мнения;

- имплицитные сообщения: анализ подразумеваемых, но не явно выраженных сообщений, которые могут влиять на интерпретацию информации;

4) дискурсивный анализ:

- идеологические аспекты: выявление скрытых идеологических позиций автора или издания, отражение определенных мировоззренческих установок;

- манипулятивные элементы: анализ использования техник, направленных на воздействие на эмоции и поведение аудитории, таких как диалогизм («мы vs. они»), создание врагов, апелляция к страхам или надеждам;

- структурные элементы дискурса: исследование организации текста, последовательности изложения, наличия повторов и других механизмов, формирующих структуру сообщения;

5) интертекстуальный анализ:

- связь с другими текстами: анализ цитат, аллюзий, ссылок на культурные, исторические или литературные контексты, которые усиливают сообщение или придают ему дополнительный смысл;

- культурный и социальный контекст: оценка влияния текущих событий, культурных трендов и общественных настроений на содержание и форму сообщения.

6) анализ риторических приемов:

- этос, патос, логос: исследование использования авторитетности (этос), эмоционального воздействия (патос) и логических аргументов (логос) в тексте для убеждения аудитории;

- риторические вопросы, повторы, параллелизмы: Обнаружение средств усиления убедительности и запоминаемости сообщения;

7) стилистический анализ:

- определение жанра и стиля: идентификация жанра (новость, репортаж, статья, интервью) и стиля (официально-деловой, публицистический, разговорный), их влияние на восприятие информации;

- изучение манеры изложения: анализ использования жаргона, архаизмов, неологизмов, что может указывать на старания адаптироваться к определенной аудитории или подчеркнуть специфику темы;

8) междисциплинарный анализ:

- социолингвистический контекст: анализ влияния социальных факторов (классовые, гендерные, возрастные различия) на язык и содержание СМИ;

- когнитивные аспекты: понимание того, как структура и язык текста влияют на когнитивное восприятие информации аудиторией.

Пример применения анализа к СМИ. Рассмотрим гипотетическую статью в новостном издании, посвященную экономическому кризису:

1) лексико-семантический анализ:

- часто употребляемые термины: «кризис», «безработица», «спад», «поддержка»;

- коннотации: «кризис» и «спад» имеют негативную окраску, «поддержка» – позитивную;

- использование эвфемизмов: «экономическая нестабильность» вместо «кризис»;

2) синтаксический анализ:

- преобладание сложных предложений с придаточными, что усложняет восприятие информации;

- использование анафоры: повторение слов «экономика» и «рост» для акцентирования.

3) прагматический анализ;

- целевая аудитория: широкая публика, возможно, страдающая от экономических трудностей;

- коммуникативная цель: информирование о текущем состоянии экономики и мерах поддержки;

- имплицитное сообщение: уверенность в способности государства справиться с кризисом;

4) дискурсивный анализ:

- идеологические аспекты: подчеркивание роли государства в решении экономических проблем;

- манипулятивные элементы: создание образа «надежного лидера», обещание быстрых решений для успокоения общества;

5) интертекстуальный анализ:

- ссылки на заявления официальных лиц, отчеты экономических институтов;

- аллюзии на предыдущие кризисы и их преодоление;

6) анализ риторических приемов:

- патос: использование эмоциональных слов, таких как «страдания», «надежда»;

- этос: цитирование экспертов для повышения достоверности информации;

7) стилистический анализ:

- жанр: новость;

- стиль: официально-информативный с элементами публицистики для усиления влияния;

8) междисциплинарный анализ:

- социолингвистический аспект: использование языка, понятного широкой аудитории, без узкоспециализированных терминов;

- когнитивный аспект: организация информации в логической последовательности облегчает восприятие и запоминание.

Примеры и исследования. В книге «Думай медленно... решай быстро», Kahneman (2011) описывает две системы мышления: «быструю» (интуитивную) и «медленную» (аналитическую). Язык играет ключевую роль в том, какая из этих систем активируется при восприятии информации в СМИ. Например, использование эмоционально заряженных слов в заголовках новостей может задействовать быструю систему, приводя к мгновенной реакции (страх, гнев или радость) [16, С. 59-65]. Заголовок «Смертельный ураган унес жизни!» мгновенно вызывает сильные эмоции и желание узнать подробности, и читатель менее склонен анализировать факты. В то же время, если информация представлена в более нейтральном и фактическом ключе, это может активировать медленную систему мышления. Например, заголовок «Ураган: последствия и меры по восстановлению» побуждает читателя воспринимать данные более обстоятельно, задействуя аналитические навыки [16, С. 81-83]. Kahneman также подчеркивает, что предвзятости и эффекты фрейминга могут влиять на принятие решений. Если СМИ представляют информацию через призму определенного угла зрения, это может формировать стереотипы и исказить восприятие, даже если факты остаются неизменными [16, С. 111-113]. Примером может служить освещение экономических новостей, где языковые конструкции могут формировать у аудитории представление о благоприятном или угрожающем состоянии экономики.

Работа Tannen (1986), подчеркивает влияние контекста на интерпретацию текста [18, С. 34-38].

Важность анализа контекста также подтверждается работами таких исследователей, как van Dijk (2008), который демонстрирует, как контекстуальные элементы, такие как культура, социальные условия и предшествующая информация, формируют интерпретацию текстов и новостей. Например, в исследовании van Dijk описывается, что европейская пресса представляет мигрантов как «угрозу», через метафоры наподобие «волна мигрантов» или «нашествие нелегалов» [19, С. 122-124]. Эти метафоры создают образ неконтролируемого хаоса.

Обратная сторона данного вопроса описывается в работе Чепкиной Э.В. (2016): в Российских СМИ положительная и нейтральная лексика используется для минимизации конфликта между этническими группами, например, слова «трудоустроенные мигранты» или «гость нашей страны» вместо «гастарбайтер» [12, С. 40-41].

Филологический анализ СМИ позволяет глубоко проникнуть в структуру и содержание сообщений, выявить скрытые смыслы, оценить эмоциональную окраску и обнаружить манипулятивные приемы, используемые для воздействия на аудиторию. Применение комплексного подхода, включающего лексико-семантический, синтаксический, прагматический, дискурсивный, интертекстуальный, риторический и стилистический анализы, обеспечивает всестороннее понимание функций и механизмов, используемых в СМИ.

Необходимые мероприятия по повышению информационной безопасности в СМИ

6.1. Междисциплинарное и межведомственное сотрудничество

Эффективная информационная безопасность требует интеграции технических и гуманитарных подходов. Сотрудничество филологов с экспертами в области информационных технологий, психологии и социологии может привести к разработке комплексных методов защиты и анализа информационного пространства [1, С. 110-111].

Такой подход позволяет разрабатывать комплексные методы анализа и противодействия информационным угрозам, учитывая разные аспекты проблемы. Например, филологи могут помочь в формировании теоретических и практических концепций и методов защиты информации, а философия разработать общие принципы и методы решения проблем информационной безопасности на долгосрочной основе. Специалисты по информационным технологиям помогут определить пути развития современных информационных технологий и разработать эффективные способы защиты информационных ресурсов и телекоммуникационных систем. Психологи и социологи позволят обеспечить безопасность индивидуального, группового и массового сознания, в том числе информационно-психологическую безопасность личности и общества.

6.2. Разработка и внедрение языковой политики в медиасфере

Регулирование использования иностранных заимствований: опыт Франции (закон Тубона 1994 г.) показывает, что законодательное ограничение на использование англицизмов в публичном пространстве способствует сохранению языковой идентичности. В России аналогичные меры могут включать создание реестра рекомендуемых русскоязычных эквивалентов для иностранных терминов.

Стандартизация языковых норм в СМИ: разработка и внедрение рекомендаций по соблюдению орфоэпических, грамматических и стилистических норм в медиатекстах.

6.3. Проведение лингвистической экспертизы медиаконтента

Разработка и внедрение программных средств, основанных на филологических методах анализа, таких как автоматизированные системы анализа стиля и семантики текста, повысит эффективность мониторинга и предотвращения информационных угроз [11, С. 94-97] безопасности для обеспечения более точного и глубокого анализа контента.

Создание экспертных центров: организация специализированных структур для анализа медиатекстов на предмет выявления признаков манипуляции, дезинформации или экстремистского содержания.

Разработка методик экспертизы: внедрение современных филологических методов, таких как дискурс-анализ, контент-анализ и корпусная лингвистика, для оценки медиаконтента.

6.4. Развитие образовательных программ

Включение филологических аспектов в образовательные программы для специалистов по информационной безопасности обеспечит подготовку кадров, способных учитывать лингвистические факторы при разработке стратегий защиты СМИ [5, С. 142-144]. Это включает обучение методам дискурсивного анализа, стилистического анализа и семантического мониторинга. Например, изучение курсов, связанных с информационной культурой и этикой, информационно-психологической безопасностью, интернетом и свободой слова, защитой от вредоносного контента, поможет сформировать компетенции, необходимые для работы в сфере информационной безопасности. Также повышение уровня осведомленности среди журналистов и редакторов способствует более эффективной защите от потенциальных угроз и позволяет им лучше справляться с вызовами цифровой эпохи.

6.5. Медиаграмотность как защита

Разработка и введение эффективных программ медиаграмотности для пользователей помогут аудитории развить критическое отношение к информации, поступающей из СМИ. Исследования показывают, что медиаграмотность способствует снижению воздействия фейковых новостей и улучшает способность граждан анализировать и оценивать информацию [6, С. 358-362].

Заключение

Информационная безопасность в средствах массовой информации (СМИ) представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует учета не только технических, но и филологических аспектов. Язык и дискурс являются ключевыми элементами в формировании информационного пространства, и их защита от деструктивных воздействий становится важнейшей задачей в условиях глобализации и цифровизации.

Филологический подход позволяет выявлять и нейтрализовать угрозы, связанные с манипуляцией общественным мнением, распространением дезинформации и нарушением языковой идентичности. Методы контент-анализа, дискурс-анализа, лингвистической экспертизы и корпусной лингвистики дают возможность анализировать медиатексты на различных уровнях, выявляя скрытые смыслы и идеологические конструкции.

Для повышения информационной безопасности в СМИ необходимо реализовать комплекс мероприятий, включающих разработку языковой политики, проведение лингвистической экспертизы, обучение журналистов основам языковой культуры, мониторинг медиадискурса и развитие медиаграмотности среди аудитории. Эти меры

позволят не только защитить информационное пространство от внешних и внутренних угроз, но и укрепить культурный суверенитет общества.

В заключение следует отметить, что филологический подход к информационной безопасности в СМИ открывает новые возможности для анализа и регулирования медиапространства. Его интеграция в систему обеспечения информационной безопасности способствует созданию устойчивого и защищенного информационного поля, которое отвечает вызовам современности и способствует сохранению национальной идентичности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Глухарев Д.С. Медиапространство как элемент информационной безопасности / Д.С. Глухарев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2011. — № 9 (226). — С. 109–111.
2. Горошко Е.И. Лингвистические технологии в цифровой среде: анализ фейков / Е.И. Горошко // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 78–95. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-78-95.
3. Качмазова З.Н. Интернет-СМИ как источник информационных угроз / З.Н. Качмазова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 10-2 (97). — С. 133–135. — DOI: 10.24412/2500-1000-2024-10-2-133-135.
4. Кибрик А.А. Дискурс-анализ медиатекстов: методология и практика / А.А. Кибрик, Е.А. Найденова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3(81). — С. 18–30. — DOI: 10.26170/pl20-03-02.
5. Лебедев И.М. Негативное информационное воздействие на военнослужащих. Психологические способы противодействия / И.М. Лебедев, Е.А. Шныренков // Человеческий капитал. — 2024. — № 4(184). — С. 138–146. — DOI: 10.25629/НС.2024.04.20.
6. Левандовски С. По ту сторону дезинформации: понимание и преодоление эпохи «постправды» / С. Левандовски, У.К.Х. Экер, Дж. Кук // Журнал прикладных исследований в области памяти и познания. — 2017. — Т. 6, № 4. — С. 353–369. — DOI: 10.1016/j.jarmac.2017.07.008.
7. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. — СПб.: Искусство-СПб, 2000. — 704 с. — ISBN: 5-210-01530-5.
8. Лютикова Д.В. Лингвистическая экспертиза в медиапространстве: выявление манипуляций / Д.В. Лютикова // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 486. — С. 112–120. — DOI: 10.17223/15617793/486/14.
9. Оськина А.В. Семиотика визуальной пропаганды в цифровую эпоху / А.В. Оськина // Медиаскоп. — 2023. — № 1. — С. 15–32. — DOI: 10.5678/765432.
10. Рожкова М.И. Контент-анализ как инструмент медиаисследований / М.И. Рожкова // Медиалингвистика. — 2020. — № 3. — С. 45–58. — DOI: 10.21638/spbu22.2020.305.
11. Сибирцева В.Г. Исследование потенциала компьютерных программ для стилистического и переводческого анализа текста и его практическое применение / В.Г. Сибирцева, Н.Х. Фролова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — Т. 17, № 1. — С. 90–101. — DOI: 10.25205/1818-7935-2019-17-1-90-101.
12. Чепкина Э.В. Проблемы толерантности в средствах массовой информации / Э.В. Чепкина. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. — URL: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/44100/1/978-5-7996-1898-8_2016.pdf (дата обращения: 06.01.2025).
13. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса / В.Е. Чернявская. — Москва : ЛЕНАНД, 2019. — 180 с. — ISBN: 978-5-9710-6234-7.
14. Чудакова В.С. Основные аспекты медиабезопасности в исследованиях современных ученых / В.С. Чудакова // Медиа. Информация. Коммуникация. — 2021. — Т. 36, № 1.
15. Fairclough N. Media Discourse / N. Fairclough. — London: Publishing Arnold, 1995. — 214 p.
16. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow / D. Kahneman. — New York City: Publishing Farrar, Straus and Giroux, 2011. — 542 p.
17. Lakoff G. Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate / G. Lakoff // White River Junction. — Vermont: Publishing Chelsea Green, 2004. — 144 p.
18. Tannen D. That's Not What I Meant! How Conversational Style Makes or Breaks Your Relations with Others / D. Tannen. — New York City: Publications Ballantine Books, 1986. — 209 p.
19. Van Dijk T.A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach / T.A. van Dijk. — New York City: Cambridge University Press, 2008. — 261 p.
20. Wodak R. Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer. — London: SAGE Publications Ltd, 2001. — 200 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Glukharev D.S. Mediaprostranstvo kak element informatsionnoy bezopasnosti [Media Space as an Element of Information Security] / D.S. Glukharev // Vestnik YuUrGU. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye nauki [Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences and Humanities]. — 2011. — № 9 (226). — P. 109–111. [in Russian]
2. Goroshko E.I. Lingvisticheskiye tekhnologii v tsifrovoy srede: analiz feykov [Linguistic technologies in the digital environment: analysis of fakes] / E.I. Goroshko // Nauchnyy dialog [Scientific Dialogue]. — 2021. — № 8. — P. 78–95. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-78-95. [in Russian]
3. Kachmazova Z.N. Internet-SMI kak istochnik informatsionnykh ugroz [Internet Media as a Source of Information Threats] / Z.N. Kachmazova // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. — 2024. — № 10-2 (97). — P. 133–135. — DOI: 10.24412/2500-1000-2024-10-2-133-135. [in Russian]
4. Kibrik A.A. Diskurs-analiz mediatekstov: metodologiya i praktika [Discourse analysis of media texts: methodology and practice] / A.A. Kibrik, E.A. Naydenova // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2020. — № 3(81). — P. 18–30. — DOI: 10.26170/pl20-03-02. [in Russian]
5. Lebedev I.M. Negativnoe informatsionnoe vozdeistvie na voennosluzhashchikh. Psikhologicheskie sposoby protivodeistviia [Negative information impact on military personnel. Psychological ways to counteract] / I.M. Lebedev, E.A. Shnyrenkov // Chelovecheskii kapital [Human]. — 2024. — 4(184). — P. 138–146. — DOI: 10.25629/HC.2024.04.20. [in Russian]
6. Lewandowsky S. Po tu storonu dezinformatsii: ponimanie i preodolenie jepohi «postpravdy» [Beyond misinformation: Understanding and coping with the «post-truth» era] / S. Lewandowsky, U.K.H. Ecke, J.Cook // Zhurnal prikladnykh issledovaniy v oblasti pamjati i poznaniya [Journal of Applied Research in Memory and Cognition]. — 2017. — 6(4). — P. 353–369. — DOI 10.1016/j.jarmac.2017.07.008. [in Russian]
7. Lotman Yu.M. Semiosfera [Semiosphere] / Yu.M. Lotman. — St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2000. — 704 p. — ISBN: 5-210-01530-5. [in Russian]
8. Lyutikova D.V. Lingvisticheskaya ekspertiza v mediaprostranstve: vyyavlenie manipulyatsiy [Linguistic expertise in the media space: identifying manipulations] / D.V. Lyutikova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2022. — № 486. — P. 112–120. — DOI: 10.17223/15617793/486/14. [in Russian]
9. Oskina A.V. Semiotika vizualnoy propagandy v tsifrovuyu epokhu [Semiotics of visual propaganda in the digital age] / A.V. Oskina // Mediaskop [Mediascope]. — 2023. — № 1. — P. 15–32. — DOI: 10.5678/765432. [in Russian]
10. Rozhkova M.I. Kontent-analiz kak instrument mediaissledovaniy [Content analysis as a tool for media research] / M.I. Rozhkova // Medialingvistika [Media Linguistics]. — 2020. — № 3. — P. 45–58. — DOI: 10.21638/spbu22.2020.305. [in Russian]
11. Sibirtseva V.G. Issledovanie potentsiala komp'yuternykh programm dlia stilisticheskogo i perevodcheskogo analiza teksta i ego prakticheskoe primeneniye [Investigation of the potential of computer programs for stylistic and translational text analysis and its practical application] / V.G. Sibirtseva N., K.H. Frolova // Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia [Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. — 2019. — Vol. 17, 1. — P. 90–101. — DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-1-90-101. [in Russian]
12. Chepkina E.V. Problemy tolerantnosti v sredstvakh massovoi informatsii [Problems of tolerance in the media] / E.V. Chepkina. — Yekaterinburg: Ural Federal University, 2016 — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44100/1/978-5-7996-1898-8_2016.pdf (accessed: 06.01.2025). [in Russian]
13. Chernyavskaya V.E. Diskurs vlasti i vlast diskursa [Discourse of power and the power of discourse] / V. E. Chernyavskaya. — Moscow: LENAND, 2019. — 180 p. — ISBN: 978-5-9710-6234-7. [in Russian]
14. Chudakova V.S. Osnovnye aspekty mediabezopasnosti v issledovaniyakh sovremennykh uchenykh [Key Aspects of Media Security in Modern Research] / V.S. Chudakova // Media. Informatsiya. Kommunikatsiya [Media. Information. Communication]. — 2021. — V. 36, № 1. [in Russian]
15. Fairclough N. Media Discourse / N. Fairclough. — London: Publishing Arnold, 1995. — 214 p.
16. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow / D. Kahneman. — New York City: Publishing Farrar, Straus and Giroux, 2011. — 542 p.
17. Lakoff G. Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate / G. Lakoff // White River Junction. — Vermont: Publishing Chelsea Green, 2004. — 144 p.
18. Tannen D. That's Not What I Meant! How Conversational Style Makes or Breaks Your Relations with Others / D. Tannen. — New York City: Publications Ballantine Books, 1986. — 209 p.
19. Van Dijk T.A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach / T.A. van Dijk. — New York City: Cambridge University Press, 2008. — 261 p.
20. Wodak R. Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer. — London: SAGE Publications Ltd, 2001. — 200 p.